

ГЛАВА 1

СИМВОЛЫ НА БУМАГЕ. ПОНИМАНИЕ ЯЗЫКА. ПОНИМАНИЕ СЛОВ

Читают все. — Что значит «прочитать»? — Текст 3.0. — Информационный взрыв. — Роль и место школы в развитии умения читать. — Верхняя и нижняя части веревки Скарборо. — Контекст, в котором используется язык. — Социальный характер чтения. — Список литературы

Читают все

Все читают. Каждый из нас так или иначе начинает и заканчивает день с чтения. Буквы на бумаге, экране смартфона, обертке шоколадного батончика пронизывают все уровни жизни и, на мой взгляд, являются чем-то большим, чем читатель себе представляет. Хотим чему-то научиться — ищем соответствующую книгу, статью или инструкцию. Желаем узнать, в какую сторону повернуть на автостраде, — изучаем информацию на указателе. Думаем, что заказать в любимом ресторане, — читаем меню. Договариваемся о встрече — обмениваемся с собеседником

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

сообщениями. Владелец этой книги, как и все остальные, кто работает с информацией, надеюсь, тоже ее читает. Умение записывать и считывать информацию со всевозможных поверхностей открывает человеку возможность сохранять и передавать знания куда угодно и когда угодно.

Культура чтения с каждым столетием изменялась. До изобретения в XV веке печатного пресса производство книг было дорогостоящим предприятием. Монахи кропотливо переписывали каждую страницу вручную. Книга была редким и дорогим объектом, достоянием элиты. В 1450 году Иоганн Гутенберг представил печатный станок, благодаря хитроумным технологическим приспособлениям которого издателю удавалось производить книги быстрее и качественнее, чем позволял ручной труд. Как следствие, цена создания книги существенно снизилась, а чтение стало доступным большей аудитории, что, в свою очередь, стимулировало развитие грамотности.

С распространением грамотности в Европе возросла популярность романов. В XVIII–XX веках произведения Дефо, Конан Дойля, Лондона читали чуть ли не в каждом доме, где был хотя бы один человек, умевший это делать. Художественный роман стал не только публичным, но и личным, где каждый мог найти что-то для себя. Приблизительно в тот же период в русской литературной культуре чудесным образом сложилось множество факторов, которые создали условия для появления Пушкина и Лермонтова, а в дальнейшем — неподражаемых Тургенева, Достоевского и Толстого.

Развитие печати привело к росту популярности газет, появлению бульварных романов, самиздата, а середина XX века отметилась бумом массового книгопечатания, когда прилавки книжных магазинов и развалов заполнили издания в мягкой обложке. Конец XX и начало XXI века ознаменовались появлением интернета и цифровых технологий. Сайты, личные блоги, социальные сети создали нескончаемый поток текста, а книги

10 в электронном формате, которые можно открыть на экране гаджета, позволяют читателю носить с собой целые библиотеки.

XXI век увел нас еще дальше от привычных черно-белых листов с текстом, предложив иммерсионное чтение, то есть чтение с погружением в среду цифровой, виртуальной и дополненной реальности. Интерактивные книги дают читателю не только текст и неподвижные картинки, но и возможность послушать музыку, посмотреть видео. Все они содержат информацию, с которой можно работать.

Чтение из относительно простого процесса интерпретации символов превратилось в тугую веревку **тесно переплетенных навыков**, таких как умение фильтровать информацию во всем ее многообразии, оценивать качество источников и их подачу. Таких, как навык чтения сложных, неоднородных текстов, содержащих слова, цифры и изображения. Таких, как умение распознать, какую ценность несет читателю информация, зашифрованная в тексте, и какое влияние оказывает на него.

Что значит «прочитать»?

Чтение — это процесс не только соотнесения написанных символов со звуками, но и понимания услышанной устной речи. При считывании информации читатель неосознанно использует набор стратегических и автоматических навыков владения устной и письменной речью, а также умение извлекать смысл из написанного или услышанного текста.

Американский психолог Холлис Скарборо в своей работе *Connecting Early Language to Later Reading (Dis)Abilities* представила чтение в виде комбинации восьми навыков [1]. Она предположила, что чтение можно рассматривать через призму двух ключевых аспектов: понимания языка и распознавания слов. Каждый из аспектов сам по себе является сложным переплетением того, что необходимо знать и применять опытному чтецу.

Я расшифровал каждый отдельный навык и представил информацию в двух таблицах ниже.

Понимание языка

Навык	Расшифровка навыка
Соотносить прочитанное с прошлым опытом	Обладать достаточными знаниями, которые помогают в понимании текста и речи
Обладать богатым словарным запасом	Иметь обширный вокабуляр. Знать значения отдельных слов и то, как они связаны друг с другом
Знать структуру языка	Понимать грамматику и структуру предложения
Владеть навыками логического анализа	Уметь возвращаться к прочитанному и использовать при поиске скрытого смысла базовые логические понятия
Уметь распознавать типы текстов	Определять жанры и распознавать структуру книг, статей и прочего письменного текста

Понимание слов

Навык	Расшифровка навыка
Фонетическое восприятие	Распознавание и манипулирование звуками устной речи
Декодирование	Соотнесение букв и звуков для чтения письменных слов
Распознавание на вид	Мгновенное распознавание знакомых слов без необходимости проговаривать их

Верхняя часть веревки, в которой переплетаются опыт, словарный запас, грамматика, логика и умение распознавать типы текста, отвечает за умение читателя выбирать стратегию чтения. Достоин ли текст того, чтобы прочесть его полностью или частично, или достаточно пробежаться глазами по аннотации, предисловию и заключению? Нижняя часть веревки отвечает за автоматизацию процесса: чем сильнее эти навыки развиты у чтеца, тем быстрее и точнее он воспринимает текст.

Две части веревки образуют процедурные и автоматические аспекты чтения. Развитие навыков понимания языка и понимания текста способствует формированию умственных способностей высокого порядка, помогающих глубже осмыслить прочитанный текст. Навыки каждой отдельной нити, собранные в веревку, дают читателю возможность без труда ориентироваться среди слов, цифр и изображений. Позволяют глубоко понять мысли, заключенные в книге, статье или подкасте. Предоставляют способы одновременного манипулирования многочисленными идеями из разных источников в разных контекстах.

Часто за умение читать принимается нижняя часть веревки, то есть навыки, которые относительно легко формируются

и автоматизируются еще в начальной школе. Согласен, что в большинстве случаев для чтения этого достаточно, например когда мы листаем ленту социальной сети или ищем глазами указатель поворота на дороге. Но даже автоматические аспекты чтения и понимания слов в XXI веке претерпели значительные изменения. Теперь недостаточно соотнести символ со звуком и сложить из него слово.

Текст 3.0

Слова и смыслы, длительное время передаваемые нами, стали снова, как пять тысяч лет назад, выражаться картинками — эмодзи. У шрифтов появились сотни тысяч разнообразных способов написания, они могут иметь различные формы, наклон, выделения. Попробуйте дать учащемуся второго класса текст, написанный шрифтом Propaniac Regular*, — в глазах ребенка будут растерянность и непонимание. А еще буквы, которые в прошлом веке принято было видеть в книгах и на вывесках магазинов, «перепрыгнули» на другие поверхности: на указатели пути на асфальте, граффити на стенах, надписи на упаковках чипсов; они появились в телевизионной рекламе, титрах на экране и во многих других местах, ранее не служивших для передачи текстовой информации.

Способы предъявления текста читателю тоже изменились. Сегодня это не только линейный текст, но и вложенные списки, графические и логические диаграммы, инфографика

* Со шрифтом Propaniac Regular можно ознакомиться на сайте oFont.ru. URL: <https://ofont.ru/view/5682> (дата обращения: 11.09.2023). *Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.*

14 и многое другое. Вместе с появлением новых способов представления информации изменилось и то, как читатель воспринимает ее. В качестве примера я переписал предыдущий абзац в виде списка:

- Шрифты имеют разные формы, наклон, выделения.
- Написание букв стало многообразным.
 - Буквы приобрели десятки тысяч новых способов написания.
- Попробуйте дать учащемуся второго класса прочитать текст, написанный шрифтом Propaniac Regular.
 - В глазах будет растерянность и непонимание.
- Буквы, которые еще в прошлом веке принято было видеть в книгах и на вывесках магазинов, «перепрыгнули» на другие поверхности.
 - Указатели пути на асфальте.
 - Граффити на стенах.
 - Упаковка чипсов.
 - Телевизионная реклама.
 - Титры на экране.

Мой хороший знакомый Зонке Аренс, человек, вклад которого в развитие инструментов интеллектуального труда сложно переоценить, говорит, что любой интеллектуальный труд начинается с письма [2]. Я не в полной мере с этим согласен. По моему скромному мнению, любой интеллектуальный труд начинается не с письма, а с чтения, а заканчивается как раз письмом. Студенты записывают конспект после того, как услышали или прочитали текст, профессионал делает записи во время встречи, а читатель комментирует любопытные идеи и мысли автора при чтении книг и статей.

Форма записи конспекта может принимать разный вид:

- линейный текст;
- аутлайн, или текст, оформленный списком;
- заметки Корнелла [3];
- интеллект-карты;
- скетч-заметки;
- логические диаграммы;
- концептуальные карты.

Линейный текст — традиционный способ записи, когда идеи следуют одна за другой в едином потоке. Такой текст удобен для фиксирования мыслей по мере их поступления, но требует от читателя понимания, куда и зачем записывать обновленную информацию.

Аутлайн, или текст, оформленный списком, — структурированное представление материала в виде перечня с иерархией пунктов и подпунктов. Аутлайн помогает увидеть структуру информации, выделить главные и второстепенные идеи и четко следовать логике изложения.

Заметки Корнелла — метод, в котором лист бумаги делится на три зоны: основное поле для записей, колонку для ключевых слов и терминов, а также секцию для резюме. Заметки Корнелла помогают структурировать материал, акцентируя внимание на ключевых идеях и поддерживая закрепление знаний через краткое обобщение.

Интеллект-карты — визуальные схемы, где информация представлена в виде связанных между собой узлов и ветвей. Такой формат особенно полезен для активного запоминания и глубокого понимания, так как он задействует оба полушария мозга и стимулирует ассоциативное мышление.

Скетч-заметки — визуальные конспекты, сочетающие текст с рисунками и символами. Они упрощают восприятие информации и позволяют запоминать основные идеи за счет

16 визуальных ассоциаций, делая их отличным инструментом для людей с визуальным стилем восприятия.

Логические диаграммы — схемы, организующие материал по принципу причинно-следственных связей, последовательности или взаимосвязей между идеями. Логические диаграммы помогают лучше понять структуру информации и способствуют выявлению основных и дополнительных связей между элементами содержания.

Концептуальные карты — более сложные структуры, где информация представлена в виде сети понятий, связанных логическими связями. Концептуальные карты развивают способность к интерпретации информации, так как требуют интеграции новых знаний с уже существующими и отображают связи между разными элементами знаний.

Средствами конспектирования может выступать что угодно — от традиционной ручки с бумагой до экзотических текстовых редакторов и голосовых заметок.

Карты, диаграммы, списки, инфографика, книги, научные публикации, статьи в блогах, короткие записи в социальных сетях — малая доля того, какие формы приобретает текст в XXI веке. На мой взгляд, это не самая значимая трансформация. То, что серьезно преобразовалось за столетия с момента изобретения Гутенбергом печатного пресса, стало особенно заметно в последние двадцать лет — это сам язык, которым пишут текст, и объем производимых слов.

Информационный взрыв

Михаил Наумович Эпштейн когда-то написал крайне любопытную статью «Информационный взрыв и травма постмодерна» [4], в которой он освещает феномен взрывного роста производства

информации. С ним трудно не согласиться: количество производимой информации, которая практически полностью состоит из текста, выросло до невообразимых объемов. В 2022 году аналитики DOMO, американской компании, специализирующейся на инструментах бизнес-анализа и визуализации данных, представили очередной отчет *Data Never Sleeps* [5], в котором требовательный читатель заметит, помимо цифр и букв, тревожную тенденцию. Составители отчета в форме инфографики наглядно показали объем информационного шума, произведенного человеком в 2022 году. Вот лишь некоторые цифры.

Количество информации, производимой человечеством ежеминутно:

- 16 миллионов текстовых сообщений;
- 231,4 миллиона электронных писем;
- 1 миллион часов видеостриминга на «Ютубе»;
- 104,6 тысячи часов зум-конференций.

Все это текст в той или иной форме. Много ли его? Однозначно ответить сложно. Много по сравнению с чем или с каким историческим периодом? Точно можно сказать, что легкость создания текста привела к появлению огромного объема информации, что, в свою очередь, изменило ее качество.

Чтение диалогов Платона и книг Джеймса Клира* — это два совершенно разных процесса. Проза Платона медленная, она подталкивает читателя к непростому поиску ответов на, казалось бы, простые вопросы. Проза Клира, на мой взгляд, слишком прямолинейна: чтобы найти что-то практическое,

* Джеймс Клир — американский бизнесмен, коуч, автор блога по самосовершенствованию и формированию привычек. *Прим. ред.*

18 нужно серьезно интерпретировать его текст. Ставя в один ряд Клира и Платона, я хочу лишь подчеркнуть, что оба автора делятся с читателем мудростью. Однако качество этой мудрости претерпело значительную трансформацию. Если в прошлом автор мог себе позволить на протяжении нескольких страниц раскрывать одну мысль под разными углами, то сейчас у читателя иной запрос — не глубина, а краткость и скорость развития идей.

Роль и место школы в развитии умения читать

Сложно оспорить важность понимания фонетики, грамматики, синтаксиса и семантики языка. Интуитивное знание этих аспектов обеспечивает беглое и относительно быстрое чтение. А поскольку цель учителей начальной школы — научить читать бегло и относительно быстро, постановкой этих навыков они и ограничиваются, отводя малую роль работе, обеспечивающей глубокое понимание текста. Трагизм того, что мы не умеем понимать прочитанный текст, начинает проявляться в старшей школе.

Начиная с девятого класса ученики участвуют в школьных и университетских научных конференциях. Руководители научных проектов предоставляют различную поддержку ученикам во время подготовки и защиты работ, помогают в поиске, написании и оформлении исследований. Тем не менее дети испытывают колоссальный стресс, и связан он не с написанием работы, соблюдением сроков или корректным оформлением, а с тем, что им сложно понять научный текст, — требуется «переводчик».

Приведу пример из биологии. Терминология, использованная в учебнике для девятого или десятого класса, значительно отличается от той, что использует, например, Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген». Чтобы понять Докинза, ребенок должен расширить словарный запас и ознакомиться с новыми терминами. Только после этого знания ученика позволят понять, что написал ученый.

Верхняя и нижняя части веревки Скарборо

Если у читателя возникло впечатление, что со сложностями, описанными выше, сталкиваются исключительно ученики старшей школы, оно ошибочно. Окончив школу, выпускник предполагает, что умение быстро и бегло воспринимать написанные слова и называется чтением, что, по сути, правда лишь отчасти. Вернитесь к изображению веревки: умение бегло читать — это нижняя часть, верхняя отвечает за иной набор навыков. Умение читать формируется, когда читатель понимает и слова, и язык, которым написан текст.

Во время учебы в институте лингвистического и педагогического образования меня аккуратно — без стресса и последующего отвращения — познакомили с философией. Изучение трудов Аристотеля, Платона, Витгенштейна и многих других выдающихся личностей сначала вызывало некоторые опасения, а потом — любопытство, которое переросло в недоумение. Читая «Диалоги» Платона, я понимал каждое отдельное слово или даже целые предложения, но смысл того, как они связаны друг с другом и со мной, ускользал.

Хорошо развитые навыки беглого чтения и понимания слов не позволяли понять язык, использованный Платоном, и смысл, который этим языком передавался. Чтение комментариев и консультирование с профессорами философии приоткрыли глаза на любопытный факт: понимание диалогов требует от чтеца значительно больше, чем просто умение бегло читать.

Для понимания языка и декодирования смыслов, а не только слов, читателю «Диалогов» необходимо знать исторический контекст, особенности взаимоотношений между реально существовавшими и вымышленными персонажами, иметь представление о приемах, использованных Сократом, которого Платон описывает в своих диалогах.

Фонетика решает задачу чтения: она акцентирует внимание на связи между звуками и буквами, позволяет декодировать написанное слово. Словарный запас же определяет набор слов, который читатель без проблем понимает: ему не требуется консультироваться со словарем для понимания их значения. Например, понятие «парадокс» нам может быть знакомо из повседневного контекста, а понятие «апория», которое используется в дискурсе философов, — нет, хотя смысл одинаковый.

Человек без опыта изучения философии может не знать словаря, используемого в коммуникации между философами. Истинное понимание языка — это способность не прочесть слова в соответствии с набором букв, а понять общий смысл текстов, написанных для разных областей: математики, истории, физики, химии. Разными людьми: учениками и педагогами, режиссерами и актерами. Список можно продолжать и продолжать. Каждая дисциплина имеет уникальный для нее словарь терминов и понятий и особенный контекст использования уже известных слов.

Контекст, в котором используется язык

Очевидно, что, если нам надо опровергнуть или оправдать, например, тезис «социализация земли в данное время необходима», мы должны вполне ясно и отчетливо понимать, что такое «социализация земли». Без этого у нас выйдет не настоящее доказательство, а какая-то фальсификация, безграмотная мазня. Между тем именно в этом пункте — в понимании смысла слов тезиса — очень часто спотыкаются любые доказательства, а особенно споры.

С. И. Поварнин. Искусство спора.

Глава 1. О доказательствах

Для понимания текста, который написан выше, — а это еще не самый сложный случай, — читателю требуется составить некоторую ситуационную модель. Ему необходимо иметь представление о контексте, в котором используются слова, а также осознать, в отношении какой идеи они высказаны. Обучение навыкам понимания написанных слов подчиняется более масштабной цели — научить понимать язык. Умение бегло читать позволяет читателю сосредоточиться не на значениях слов, а на передаваемом ими смысле.

Предположим, у нас в руках две книги: одна — «Искусство спора», написанная Сергеем Поварниным, выдающимся философом и логиком, другая — «Преступление и наказание», написанная Федором Достоевским, признанным классиком прозы. Следует ли их читать одинаково или к каждой книге должен быть индивидуальный подход? Мой ответ: индивидуальный.

«Искусство спора» представляет собой описание причинно-следственных связей, где каждая новая глава и каждая отдельная идея если не следуют из предыдущей, то точно как-то с ней связаны. Поварнин в своих книгах строго придерживался этого принципа, поэтому они читаются легко и понимаются просто. Достоевский преследует иную цель — показывает сложные причины страданий Раскольникова оттого, что его любимая сестра Дуня по факту продает себя, чтобы он смог продолжить образование. Обе книги решают одну задачу — передать некоторую уникальную мысль. Поварнин и Достоевский вознамерились нам что-то сообщить, мы это принимаем и понимаем, но для расшифровки их намерений необходимы разные мыслительные инструменты, разговор о которых мы поведем в заключительных главах книги.

Небольшое обобщение написанного выше

Писатели художественной и нехудожественной прозы подходят к написанию текстов с разных сторон. Ученый использует текст, чтобы понять, как работает мир, постичь природу и происхождение тех или иных феноменов, а писатель опирается на эмоции и описывает события в мире, представляя информацию с различных точек зрения. И тот, и другой типы текстов важны, однако читатель воспринимает их разными способами. Разобраться в том, какой текст лежит перед нами, крайне важно еще до начала чтения.

В XXI веке мы стали жертвами информационного взрыва, следствием которого оказалась подмена качества количеством производимого текста, а отсюда произрастают корни еще одного негативного феномена — утраты читателем навыков вдумчивого чтения.

Человек сейчас производит невообразимый объем информационного шума, а читаем мы его так, как научились еще в начальной школе, — строка за строкой. Все, на что падает взгляд

читателя, трансформируется из символов на бумаге в мешанину понятий и контекстов в голове — это приводит к информационному отравлению. В таком контексте поговорка «меньше знаешь — лучше спишь» приобретает еще больше смысла. Михаил Наумович Эпштейн, к работе которого мы уже обращались, поставил вопрос гораздо серьезнее: хватит ли человеку, маневрирующему в бесконечном информационном потоке, отведенного природой времени, чтобы обрести идентичность, понять, кто он есть, зачем он здесь и какова его роль? Поиск своего «я» и самоопределения — первейшая необходимость, стоящая за умением читать.

Чтение в XXI веке из относительно простой деятельности превратилось в сложную многоуровневую систему взаимодействия читателя с информацией. Декодирование символов с поверхностей, на которых имеется текст, — лишь отправная точка в сложном процессе понимания. Собственно, вся эта книга — про навыки и стратегии чтения, которые помогают лучше понимать идеи, выраженные с помощью текста.

Все, о чем писала Скарборо в своей научной работе и о чем я пишу здесь, направлено на *достижение одной ключевой цели: с помощью текста расширить понимание сути явлений, о которых известно читателю*. А это требует от него не только соотнесения букв со звуками, но и использования определенных подходов: интерпретации, детализации, анализа, синтеза, обобщения, рассуждения и трактовки различных идей и мыслей, которые стали ему доступными после прочтения.

Социальный характер чтения

Возможно, один из менее заметных аспектов чтения — общение с другими людьми. Нам свойственно не только изучать что-то новое, но и рассказывать об этом. Не так давно я начал

24 активно использовать ChatGPT в своей деятельности в школе для подготовки упражнений к занятиям или привнесения изменений в существующие учебно-методические комплексы. Использование в привычной деятельности нейронных сетей — не самый сложный процесс, но чтобы он стал известен, о нем необходимо рассказать, и сделать это проще всего с помощью текста.

Получается, что текст — это не просто морфология, синтаксис, графика и фонетика, семантика, набор слов и предложений, а некоторый посредник в общении и распространении идей.

Список литературы

1. Scarborough H. S. et al. Connecting early language and literacy to later reading (dis)abilities: Evidence, theory, and practice // *Approaching Difficulties in Literacy Development: Assessment, Pedagogy, and Programmes*. 2009. P. 23–39.
2. Ahrens S. *How to Take Smart Notes: One Simple Technique to Boost Writing, Learning and Thinking — for Students, Academics and Nonfiction Book Writers*. North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. 176 p. (Издание на русском языке: Аренс З. Как делать полезные заметки. Эффективная система организации идей по методу Zettelkasten / пер. Е. Свешниковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 224 с.)
3. Welch A., Duffield S. The Impact of the Cornell Note-Taking Method on Students' Performance in a High School Family and Consumer Sciences Class. URL: https://www.academia.edu/12037972/The_impact_of_the_Cornell_note_taking_method_on_students_performance_in_a_high_school_family_and_consumer_sciences_class (дата обращения: 28.01.2025).

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

